

Рисунки С. Ерёминой

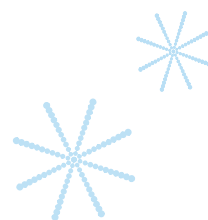
Е. Нестерина

Новогодние Сказки

«МАЛЫШ»

САМЫЙ ПЕРВЫЙ DED МОРОЗ

Это случилось в те времена, когда всё происходило в первый раз. Какие-то из этих времён были очень давно, какие-то — совсем недавно, а какие-то — никто точно не знает когда. Но были точно, потому что когда-то же всё начинается!

А тогда русский царь приказал отсчитывать наступление нового года не в первый день осени, как было раньше, а в середине зимы, как это принято в Европе. Так что стало у нас со всеми одинаково, по-европейски. Чтобы наши люди привыкли и запомнили, когда нужно отмечать наступление нового года, царь издал указ: в этот день, и особенно в ночь, праздновать — собирать гостей или самим отправляться в гости, петь, плясать, пировать, запускать фейерверки, дарить друг другу подарки. А главное — украшать свои дома. Чтобы сразу было видно: к новому году готовы!

Весь последний день года по стране ездили проверки, и тем, кто не готовился к праздничной ночи, выписывали штраф.

В Европе главное новогоднее украшение — наряженная ёлка. Так что проверяющие люди следили за тем, чтобы в каждом доме ёлка была. Царский указ нужно исполнять, государственное дело.

...И вот настал вечер. Ударил сильный мороз. Совсем не праздничный. И звери, и люди попрятались, никто носа на улицу не высовывает. Но нет, не все! Мчатся по дороге сани с праздничной проверкой. Всю округу они объехали, всех жителей новый год встречать заставили. Но видит тут старший проверщик — огонёк вдали. Стоит ещё один дом у самого леса.

Проверка есть проверка, государева служба есть государева служба — свернули с дороги, подъехали к дому. Да и не дом это, избушка. Старая, ветхая. Ну-ка, как там царский указ исполняют?

А в той избушке жили дети-сиротки. Родители их умерли, остался один дедушка. Рано утром ушёл он в город, обещал заработать денег и вернуться с подарками. И сидели детишки, ждали его. Затопил им дедушка печку, но мороз-то какой — остыла печка. А дедушки всё нет. Холодно детям, страшно. Уж они и коровку свою из хлева в дом завели, и гусей запустили, собаку, кур, поросёнка. Кота и приглашать не пришлось — он первым, когда ещё печка горячей была, лучшее местечко на лежанке занял. Даже птиц дети в избу пустили — вот и сидели теперь у них ворона, две галки, четыре синички и полтора десятка воробьёв. Маленькие друзья, весёлые уличные чирикалки.

Прижались все друг к другу, устроились возле печки, в которую дети наложили дров, а печка не разгорается, дым валит в дом, в трубу не уходит. Всё хуже и хуже в избушке становится, уже и дышать нечем. Гуси загоготали: «Что делать? Что делать?» Куры заметались, корова мычит, собака воет, кот свой нос лапой закрывает — фу.

Вот в такой дым коромыслом и вошли проверщики. Пока старший осматривался, что к чему, младший всё понял, дверь, окошки распахнул, бросился к печке. Хоть и младший, а всё-таки взрослый дядька — раз-два! — и вот уже запылали дрова, дым, как положено, в трубу потянулся. Дверь захлопнули, окошки закрыли. Скоро будет тепло!

Успокоились звери, уgomонились птички. Кот на лежанке развалился.

— А что, дети, где же ваша ёлка? — строго спросил старший по проверке.

— Нету... — развели руками дети.

Ёлку им дедушка обещал принести. Где же он, дедушка?..

— Эх, — вздохнул старший, — жалко вас. Но закон для всех один: придётся вам штраф выписывать.

Уселся он за стол, вынул из рукавицы книжицу, из кармана чернильницу, перо из-за уха достал. Вырвал из книжицы листок. Обмакнул перо в чернила и принялся писать. Язык высунул, старается.

Заплакали дети. Хоть и не понимают, что такое штраф, а слово страшное...

Выписывал старший проверщик штраф, выписывал. И не слышал, как раз хлопнула дверь, другой... А как закончил выписывать, повернулся, поднял голову — посреди избы ёлка стоит! Только что ведь не было! И дети вокруг неё прыгают, смеются, на ветки рябиновые ягоды вешают. И молодой проверщик топчется в сторонке. Это он сделал — сбегал на опушку леса, ёлку срубил. Быстро у него получилось, потому что очень старался.